

Кудрявцев Николай Викторович

О ФАКТАХ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ СОВЕТСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1918-1923 ГГ.)

Статья раскрывает исторические факты девиантного поведения сотрудников советской рабоче-крестьянской милиции Тюменской губернии в 1918-1923 гг. Установлено, что такое поведение сотрудников милиции было частым. Милиционеры неоднократно становились фигурантами уголовных дел. Прослеживается причинно-следственная связь между девиантным поведением стражей порядка в рассматриваемый период и неудовлетворительной организацией службы в рядах тюменской милиции, а также тяжелым материальным положением сотрудников правопорядка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/8/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (86). С. 103-105. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94:351.74:316.6(571.12)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает исторические факты девиантного поведения сотрудников советской рабоче-крестьянской милиции Тюменской губернии в 1918-1923 гг. Установлено, что такое поведение сотрудников милиции было частым. Милиционеры неоднократно становились фигурантами уголовных дел. Прослеживается причинно-следственная связь между девиантным поведением стражей порядка в рассматриваемый период и неудовлетворительной организацией службы в рядах тюменской милиции, а также тяжелым материальным положением сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова и фразы: девиантное поведение; преступность; милиционеры; советская рабоче-крестьянская милиция; Тюменская губерния; 1918-1923 гг.

Кудрявцев Николай Викторович, к.и.н.

Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова

nvkudryavtsev@mail.ru

О ФАКТАХ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ СОВЕТСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1918-1923 ГГ.)[©]

Формирование органов советской рабоче-крестьянской милиции в Тюменской губернии стало осуществляться большевиками в Тюмени в феврале 1918 г. незадолго до захвата власти белогвардейцами. До образования советской милиции на территории губернии функционировала народная милиция, созданная еще Временным правительством. Руководство народной милиции покинуло свои посты только после прибытия отрядов красногвардейцев, которые являлись основной вооруженной силой пролетарской диктатуры. В начальный период тюменские советские милиционеры избирались открытым голосованием на собраниях рабочих и сельских сходах. В милицию направлялись рабочие и крестьяне, всецело преданные советской власти [8, с. 9-32].

В начале июня 1918 г. мятежники чехословацкого корпуса овладели Курганом и Ишимом. Вместе с другими руководителями местной советской власти начальник Ишимской уездной милиции Ф. П. Афанасьев и его заместитель И. М. Шустер были захвачены белогвардейцами и расстреляны. Тобольск был оставлен советскими войсками 11 июня, Тюмень – 20 июня 1918 года. Власть перешла к Временному Сибирскому правительству П. В. Вологодского, созданному в Омске [5, с. 33].

18 ноября 1918 г. к власти в Сибири пришел А. В. Колчак. Губернией на тот момент руководил В. Н. Пигнатти, и все назначения в милиции происходили с его согласия, по ходатайству начальника милиции. Как и в период Временного правительства, предпочтение при приеме в губернскую и городскую милицию отдавалось освобожденным от службы в армии по ранению, имеющим образование, а также стали возвращать дореволюционные кадры. На протяжении всего периода правления Колчака имели место незакония на местах, спекуляция, разгул преступности и расправа без суда [2, с. 52].

После освобождения Тюменской губернии от Колчака в августе 1919 г. формирование большевиками органов милиции возобновилось. Дата образования Тюменской губернской советской милиции – 22 сентября 1919 г. Орган именовался как подотдел губернской милиции при отделе управления Тюменского губревкома [8, с. 57-64]. В состав тюменской губернской милиции вошли Тюменская, Тобольская, Ишимская, Туринская, Сургутская и Ялуторовская. Кроме того, в Тюмени стали создаваться и городские управления милиции. С июня 1920 г. подотдел Тюменской губернской милиции отдела управления Тюменского губревкома приобрел самостоятельность и стал Управлением рабоче-крестьянской милиции Тюменской губернии. Заведующим губернской милиции стал Н. А. Волокитин [Там же, с. 53].

За рассматриваемый период, помимо осуществления охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, сотрудники милиции нередко сами становились фигурантами административных и уголовных дел, а также привлекались к дисциплинарной ответственности.

Материалы, содержащие сведения о преступлениях и других проступках милиционеров Тюменской губернии в рассматриваемый период, дают их довольно полную характеристику: уголовные преступления, халатное отношение к службе, самовольное оставление поста. Были факты воровства, появления на службе в нетрезвом состоянии, дебоша. Например, согласно отчетным материалам, в 1920 г. только за один месяц, с 1 января по 1 февраля, в Тюменском уезде 27 милиционеров обвинялись в преступлениях различного характера, в сентябре этого же года в преступлениях обвинили 8 сотрудников [2, с. 93].

Один из первых знаковых руководителей советской милиции Тюменской губернии К. Г. Желтовский, заступив на должность начальника губернского управления в июле 1920 г., констатировал: «До августа 1920 г. находилась в самом неприглядном виде, ибо не было сделано правильного подхода к построению органов милиции на местах. Милиционеры были недисциплинированы, не было хорошего набора командного состава, милиция была набрана из совершенно случайных людей без определенной фильтрации, а также из местных крестьян, не знающих своих прямых обязанностей, которые все свое внимание обращали на свои личные дела» [6, с. 148].

В 1921 г. было зарегистрировано 75 проявлений девиантного поведения милиционерами в Тюменской уездной милиции: 55 – самовольное оставление поста и халатное отношение к службе; 7 – неисполнение приказов; 8 – несение службы в нетрезвом состоянии; 1 – присвоение имущества при обыске; 3 – грубое обращение с населением; 1 – преступление по должности [2, с. 93]. С течением времени, когда новая правоохранительная система советской России находилась в стадии своего становления, ситуация в рядах стражей порядка лишь усугублялась, поскольку преступления стали совершать не только рядовые милиционеры, но и руководящий состав органов.

Из уведомления инспектора Наркомата рабоче-крестьянской инспекции Вагнера начальнику милиции Тюменской губернии, датированного августом 1922 г.: «При обследовании органов милиции Тюменской губернии обнаружено взяточничество, насилие над подследственными, вплоть до убийства, которые инкриминируются не только рядовым милиционерам, но и начальствующим лицам». Одновременно документы свидетельствуют и о бедственном материальном положении сотрудников. В помещениях органов тюменской милиции была отмечена антисанитария, что подтверждает отчет о проверке учреждений инспектором Тюменского отдела Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции (НКРКИ) от 24 апреля 1922 г.: «Снабжение пищевым довольствием, жалованием, обмундированием производится несвоевременно и нерегулярно, вследствие чего наблюдается бегство из милиции под всякими предлогами, поиски посторонних заработков и отсутствие притока на службу милиции свежих, здоровых элементов. Помещения резерва губмилиции совершенно в забросе: грязь, отсутствие вентиляции, милиционеры спят на голых досках за неимением постельных принадлежностей. Медицинская часть поставлена совершенно неприемлемо: медикаментов нет, милиционеры не осматриваются, а арестованным производится осмотр лишь в случае появления среди них заразных заболеваний. Культурно-просветительная работа поставлена неудовлетворительно, что объясняется как пассивным отношением масс, так и отсутствием инициативы у ответственных лиц». Указанные факты подтверждают неудовлетворительные условия тюменской милицейской службы, что, возможно, во многих случаях и подталкивало милиционеров к нарушению дисциплины [Там же, с. 93-94].

В уездных подразделениях ситуация с условиями труда также складывалась не лучшим образом. Так, например, в докладе руководству начальника Ишимского отделения уголовного розыска Ананьева, датированном январем 1922 г., говорилось: «...Еще раз докладываю Вам тов. Начальник, что все сотрудники вверенного мне отдела Угрозыска разуты и раздеты, а в настоящее время зима и приходится таковым выдавать одежду из числа вещественных доказательств, которой пользуются временно до отправки по подсудности, а потом опять останутся в одном летнем дождевике, что является вредным для здоровья сотрудников. Материальный отдел Уездмилиции не дал ни одного полушубка уголовному розыску. А потому прошу тов. Начальник позаботится высылкой полушубков и пимов, сколько будет возможно, дабы не были сотрудники лишены здоровья» [3, с. 153]. Такая организация милицейской службы не могла не спровоцировать нарушение сотрудниками трудовой дисциплины.

В 1922 г. одним из самых «громких» рассмотренных ревтрибуналом дел являлось так называемое «дело губрозыска». Обстоятельства дела были такими, что начальник уголовного розыска Тюменской губернии Иван Брыляков создал за короткий период организованную преступную группировку из числа стражей порядка, которая долгое время безнаказанно действовала в губернии. Начальник уголовного розыска сформировал команду из молодых, беспринципных и хладнокровных людей. Брыляков не только допускал и руководил преступлениями, организованными его подчиненными, но и сам непосредственно участвовал в них [9, с. 107]. В итоге, данной группировке инкриминировались: неоправданный расстрел арестованных, взяточничество, хищение вещественных доказательств, пьянство с преступниками и другое [7, с. 95]. Дело слушалось около двух недель. В результате публичного суда, проведенного с максимальной открытостью, начальник губрозыска И. Брыляков, его заместитель А. Вискунов, начальники секретной части К. Лыжкин, Г. Максимов, Е. Колесников, инспектор А. Брагин, начальник секретной агентуры П. Седов, старший агент Г. Енин были приговорены к расстрелу. Г. Максимов к высшей мере наказания был приговорен заочно в связи с побегом, Г. Яковлев и М. Красильченко – к 10-ти годам заключения. Остальные двадцать сотрудников Тюменского губернского угрозыска были приговорены к срокам заключения меньше 10-ти лет [1, с. 126].

Нередко милиционеры Тюменской губернии уличались в распитии спиртных напитков, карточных играх на рабочем месте, неправомерном применении оружия. В начале 1923 г. из органов тюменской милиции было уволено достаточно большое число милиционеров с мотивировкой «за пьянство». Девиантное поведение милиционеров не могло не сказаться и на раскрываемости преступлений. Например, на территории г. Тюмени в 1922 г. было совершено 2051 преступление, из них раскрыто 886. Из материалов видно, что на первом месте стояли кражи, которых было зарегистрировано 1742, раскрыто 665, убийств – 26, раскрыто 17. Раскрываемость всех преступлений за 1922 г. составила всего 43,2%. Однако при этом стоит отметить, что в среднем по РСФСР Тюменская губерния особо не отличалась от других регионов уровнем преступности, так же как не выделялась и высоким показателем раскрываемости [4, с. 101-102].

Таким образом, источники свидетельствуют о нередких случаях проявления девиантного поведения сотрудниками рабоче-крестьянской милиции Тюменской губернии в рассматриваемый период. Однако стоит отметить, что ненадлежащее поведение стражей порядка находилось в прямой корреляции с неудовлетворительной организацией службы в рядах советской милиции губернии, тяжелым материальным положением милиционеров, что во многих случаях и подталкивало их к преступным деяниям.

Список литературы

1. Кононенко А. А. Тюмень на перепутье: власть и общество в 1917-1921 гг. Тюмень: ТюмГНГУ, 2009. 228 с.
2. Кудрявцев Н. В. Делопроизводственная документация органов рабоче-крестьянской советской милиции Тюменской губернии 1918-1923 гг. как исторический источник: дисс. ... к.и.н. Тюмень, 2012. 244 с.
3. Кудрявцев Н. В. Организация и деятельность уголовного розыска Тюменской губернии (1919-1923 гг.) (по документам государственного архива Тюменской области) // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 2. С. 149-154.
4. Кудрявцев Н. В., Скипина И. В. Материалы кадрового делопроизводства советской рабоче-крестьянской милиции тюменской губернии 1918-1923 гг. как исторический источник // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38). Ч. 1. С. 99-103.
5. Летопись Тюменской милиции / отв. ред. В. Д. Борисов. Тюмень: Вектор Бук, 2002. 240 с.
6. Скипина И. В., Кудрявцев Н. В., Климов И. П. Ксенофонт Георгиевич Желтовский – первый начальник тюменской губернской милиции // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 2. С. 146-153.
7. Фирсов И. Ф. Правоохранительные органы Тюменского региона в период военного коммунизма и перехода к новой экономической политике: монография. Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2005. 206 с.
8. Фирсов И. Ф. Становление и развитие органов внутренних дел Тюменской (Тобольской) губернии в 1917-1923 гг.: монография. Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2003. 176 с.
9. Шабанова И. К. Правовой произвол начала 1920-х гг. в Тюменской губернии // Сибирский исторический журнал. 2006/2007. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. С. 105-110.

**ON FACTS OF DEVIANT BEHAVIOUR OF EMPLOYEES
OF THE SOVIET WORKERS-AND-PEASANTS' MILITIA IN TYUMEN PROVINCE (1918-1923)**

Kudryavtsev Nikolai Viktorovich, Ph. D. in History
Ishim State Pedagogical Institute named after P. P. Yershov
nvkudryavtsev@mail.ru

The article reveals the historical facts of the deviant behaviour of the Soviet workers-and-peasants' militia employees in Tyumen province in 1918-1923. It is stated that such behavior of militia employees was frequent. Militiamen often became involved in criminal cases. Causal connection between the deviant behaviour of guardians of order during the period under review and the poor organization of service in Tyumen militia, as well as the difficult financial situation of law enforcement workers can be traced.

Key words and phrases: deviant behaviour; criminality; militiamen; the Soviet workers-and-peasants' militia; Tyumen province; 1918-1923.

УДК 7.091.4:78(477)«19/20»

Искусствоведение

Статья раскрывает особенности проведения концертов в рамках ведущих музыкальных фестивалей современной академической музыки в Украине: «Музыкальные премьеры сезона», «Международный форум музыки молодых», «Киев Мюзик Фест», «Два дня и две ночи новой музыки». В фестивальных акциях прослеживается тенденция перехода к абсолютно новому, нетрадиционному формату концертов, акцентируется внимание на художественном синтезе искусств, театрализации, использовании необычного состава исполнителей.

Ключевые слова и фразы: концертная деятельность; фестиваль; украинские композиторы; современная музыка; художественный синтез искусств.

Левко Вероника Ивановна

Национальная академия руководящих кадров культуры и искусств, г. Киев, Украина
lady4@ukr.net

**КОНЦЕРТ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФЕСТИВАЛЕЙ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ** ©

Концерт как одна из основных сценических форм существования искусства прошел длительный путь развития. В современной художественной практике он получает новые модификации, все большее значение приобретает зрелищный компонент. Сегодня концерт представляет собой своеобразное зрелище с использованием техники звукоусиления, звукозаписи, экранов, лазерной, электронной аппаратуры и т.д. Один из аспектов бытования концерта в современном социокультурном пространстве – его функционирование в рамках фестивалей академической музыки.